

Январь 2003 г.

8 января 2003 г., Мурманск

Новый, 2003-й год – год наших с Сашулей шестидесятилетий (!), если будем живы, - мы встречали с её мамой в компании соседей - Анны Ильиничны и Ивана Ефимовича, помоложе Антонины Дмитриевны, но ненамного.

Сидели за праздничным столом недолго, тем более, что погас свет и с ним телевизор, хорошо, что пара свечей была наготове, а одна уже была зажжена. Накануне, после сильных морозов резко потеплело, а в новогоднюю ночь опять похолодало до минус тридцати градусов. Возможно, от этого плюс переживания по поводу предстоящей транспортировки тёщи на Север у меня небывало высоко скакнуло давление (за двести на сто двадцать), так что меня качало даже, пришлось срочно бежать в аптеку, ибо с собой был только медленно действующий эналаприл.

Давление я сбил нифедипином, но чувствовал себя хреново, а тут Лида, соседка – мать Лёвы пришла, по душам поговорить, на Лёву пожаловаться, на высокомерие его, грех гордыни обуял, мать не слушает, школу бросил, к компьютеру прилип... Лида, наверное, надеялась, что я ещё с Лёвой поговорю, как-то на него повлияю. Но у меня не было для этого ни сил, ни времени, а ей я отсоветовал на Лёву давить, и тем более лишать его компьютера, как Лида уже намеревалась.

- Парень он неглупый, должен сам всё понять. А к родительскому давлению в таком возрасте ребята очень болезненно относятся, только хуже сделаете...

К пяти часам вечера вещи были уложены, и я начал попытки вызвать такси по телефону. Соединиться, однако, никак не удавалось, что очень разволновало маму. Пришлось мне идти самому в таксопарк, благо он тут неподалёку, откуда я и вернулся уже с машиной. Иван Ефимович проводил нас до вокзала, где мы сели на как раз отходивший автобус на Москву и к десяти вечера были уже в столице, у Курского вокзала. С помощью метро (при том, что мама на улицу-то вообще первый раз выбралась за полтора месяца после инсульта) перебрались на Ленинградский вокзал, где просидели часа полтора в окружении как нормальных пассажиров, так и явных бомжей впечатляющего вида, поужинали там, а в полночь погрузились в поезд.

Ехали прекрасно. Мама почти всю дорогу спала. Я учил французский и читал Ходасевича о Державине, Сашуля дочитывала Б.Акунина. На четвёртую (верхнюю) полку в нашем купе утром поселился и целый день там проспал молодой человек из большой компании туристов, высадившейся в Медвежьегорске, где температура воздуха нехстати для них опустилась ниже сорока градусов, а потом произошли какие-то аварии с теплосетями (по ТВ об этом сообщали), и как там эти туристы отдыхали – нетрудно вообразить. В вагоне же было тепло на удивление.

В Мурманске мы на такси доехали до дома, где в наше отсутствие установили домофон, так что пришлось соседа Федю беспокоить, чтобы открыл нам входную дверь подъезда. Я загрузил вещи, Сашулю и маму в лифт и на том же такси отправился на кафедру принимать зачёт у программистов. Перевоз тёщи в Мурманск состоялся.

Мы поселили маму в свою спальную комнату, а сами перебрались в гостиную. Дома было тепло, а на улице температура воздуха понизилась от минус 15 в момент нашего прибытия до минус 30 к Рождеству, которое мы встретили в компании с Татьяной Хвиузовой, отметившей заодно с нами ещё раз и своё недавно прошедшее 65-летие. Мама, тьфу-тьфу, чувствует себя хорошо.

9 января 2003 г.

Вчера дозвонился, наконец, до Елены Владимировны Хомутовой, редактора отдела прозы «Знамени», у которой в сентябре оставил первую часть (1939-1969 г.г.) своих «Записок». О судьбе последних я не без трепета и спросил.

Ответ, увы, был неутешительным.

- Простите, пожалуйста, за задержку – конец года, сами понимаете. К сожалению, не могу Вас порадовать: скорее всего это не подойдёт нам. По фактуре это очень интересно, но исполнение... Впрочем, позвоните, пожалуйста, в конце месяца, я смогу дать окончательный ответ.

Я, в свою очередь, посетовал, что не оставил никаких комментариев к «Запискам» и выяснил, что в Интернет посмотреть продолжение Елена Владимировна не заглядывала. Боюсь, что и оставленный распечатанный текст она весь не прочитала. Это значит, что не увлеклась чтением моего шедевра.

Ну, что поделаешь? Исполнение надо улучшать. Этим в любом случае стоит заниматься.

Моё письмо Елене Владимировне Хомутовой от 17 января 2002 г.

Здравствуй, глубокоуважаемая Елена Владимировна!

Не сочтите, ради Бога, за назойливость, но я обращаюсь Вам по поводу моих «Записок рыбакова-любителя», невзирая даже на то, что Вы по телефону меня уже подготовили морально к Вашему в целом отрицательному отзыву о них («Интересно по фактуре, но исполнение...», не помню сейчас точно, как Вы его охарактеризовали, но ясно, что оно неудовлетворительно, на Ваш взгляд).

В то же время Вы просили меня связаться с Вами по поводу «Записок» в конце месяца. Это позволяет надеяться, что окончательное решение Вами пока не принято, возможно, потому, что Вы ещё не дочитали до конца ту первую часть «Записок», которую я оставил у Вас. Поэтому я хотел бы дать некоторые пояснения, которые в спешке нашей короткой встречи в сентябре не успел или не сумел сделать.

Главная моя ошибка, как мне кажется, состояла в том, что я не выбрал сам, что следует прочитать для начала, для затравки, так сказать, чтобы заинтересовать Вас, а вывалил объёмистую рукопись, заведомо неприемлемую в качестве журнального варианта, вынуждая Вас, таким образом, читать всё подряд непонятно чего ради.

Попробую, хоть и запоздало, если не исправить эту ошибку, то хоть как-то скорректировать её последствия.

Наверное, следовало бы предложить Вам начать чтение с глав 73-75, относящихся к лету 1968-го года – времени вторжения в Чехословакию, и продолжить далее с главы 78-й (это уже начало 1969 года) по 81-ю – описание моих визитов к Лужбину, первой истории с выборами (их у меня много потом ещё будет) и бегства из Ладушкина. И, пожалуй, на этом следовало бы остановиться.

Если этот отрывок не годится для «Знамени» - либо по содержанию, либо по исполнению, то, наверное, и остальное не намного лучше с точки зрения журнала.

Кстати, об исполнении.

Не в качестве оправдания, а просто ремарка: «Записки» ведь не беллетристика, а мемуары, описывающие подлинные события, происходившие с людьми, фигурирующими под их подлинными именами и фамилиями.

Они пишутся уже более двадцати лет, в течение которых менялись и сам автор, и его стиль. К тому же я не писатель, а физик, учёный и педагог. Писать отчёты о проделанной работе – одна из моих профессиональных обязанностей. В некотором смысле «Записки» это тоже отчёт - о моём участии в событиях, происходивших в переломный для нашей страны период перехода от почти построенного коммунизма к дикому капитализму в смеси с возрождённым чекизмом, от повального атеизма к не менее повальному православия; отчёт, написанный из внутренней потребности, превратившейся постепенно в чувство долга, обязанности – запомнить, сохранить, рассказать.

Вот это чувство долга и заставляет меня беспокоить Вас.

Возвращаясь к содержанию «Записок», признаю вторую мою ошибку: я не указал точно полный их объём. К настоящему времени он составляет около 700 (семьсот) глав, охватывающих период от 1939 года вплоть до текущего момента, тогда как у Вас я оставил только первые 90 глав. Я просто побоялся

Вам в этом признаться, прекрасно понимая, что такими объёмами только напугать можно («Неужели он полагает, что кто-то в состоянии всё это прочитать?»). Но я, разумеется, и не думаю (пока), о публикации всех «Записок» за пределами Интернета (а в Интернете 595 глав с фотоиллюстрациями уже размещены).

На мой взгляд, самое ценное в «Записках» - это моя переписка с Димой Ивлиевым - одним из действующих лиц первой части, впоследствии ставшим отцом Ианнуарием. Да и описание «похода за демократию» в конце 80-х годов заслуживает внимания хотя бы тем, что в числе участников описываемых событий появляются такие небезызвестные личности как Александр Оболенский (нардеп СССР, выдвинувший себя в качестве альтернативного Горбачёву кандидата на выборах Президента СССР), Вячеслав Игрунов, Валерия Новодворская.

А история создания моего главного творения – математической модели околосреды для прогноза «космической погоды»? Неужели такие вещи так уж никого и не интересуют? Или о них может рассказать кто-то другой?

Но – и это третья моя ошибка – вместо того, чтобы оставить Вам, к примеру, кусочек упомянутой переписки с отцом Ианнуарием, я сослался на свой сайт в Интернете, где можно найти её всю. Каюсь, что это было, как минимум невежливо, и прошу у Вас прощения. Хочешь заинтересовать – распечатай отрывок и положи на стол, а не отсылай к не очень пока ещё удобным и совершенным техническим средствам. Я и сам не люблю читать с экрана, а предпочитаю печатный (на бумаге или, как ныне говорят, на бумажном носителе информации) текст.

Не смея более утомлять Вас, резюмирую своё послание.

- 1) Не читайте, пожалуйста, всё подряд, а прочтите сначала главы 73-75, 78-81.
- 2) Если интерес к «Запискам» после этого всё равно не появится, то и не читайте дальше.
- 3) А если появится, сообщите – если это не очень Вас затруднит - мне любым удобным для Вас способом (по e-mail или по телефону), чтобы я выслал Вам распечатанные отрывки из последующих глав «Записок», краткое содержание которых имеется у Вас в «Путеводителе по «Запискам рыболова-любителя».
- 4) Если же Ваше мнение будет не вполне определённым (с одной стороны – интересно, с другой стороны – качество письма неважное или что другое), то, может быть, стоит показать кусочки «Записок» ещё кому-нибудь, например, Наталье Борисовне Ивановой?

Остаюсь с глубоким убеждением, что в «Записках» есть немало увлекательного для читателей «Знамени» (целый сериал, осмелюсь уверить, ибо некоторые герои «проживают» в «Записках» по сорок и более лет – те же Дима Ивлиев и Слава Ляцкий), осталось только извлечь из «Записок» именно увлекательное. Я бы с удовольствием этим занялся, если бы мне сказали: интересно то-то и то-то, но объём не должен превышать такого-то количества знаков или страниц. Или исполнение нужно улучшить – убрать длинноты, повторы, излишний пафос и т.п.

Искренне Ваш
Александр Андреевич Намгаладзе

Телефоны: рабочий (8152)45 71 25, домашний (8152)26 25 66
e-mail: namgaladze@mstu.edu.ru

Моё письмо детям от 17 января 2003 г.

Здравствуйте, все!

Простите, что давно не писал – отчёт для РФФИ, сессия, дэдлайн для тезисов докладов к Апатитскому семинару, то да сё, времени совсем не было.

Начну с поездки во Владимир после успешной защиты Олега Мартыненко (который, между прочим, до сих пор в Мурманске не появился, хотя у него командировка по 15-е число, и моё командировочное удостоверение у него осталось, отчитаться не могу).

Состояние бабули Тони я нашёл вполне приемлемым для её перевозки в Мурманск, как того мама Сашуля и хотела, а уж если везти, то лучше сейчас, чтобы ехать втроём, тем более что холода во Владимире и на улице, и дома была посильнее, чем в Мурманске. Все прочие варианты утопичны, по крайней мере, на ближайшие месяцы.

Доехали мы прекрасно. Во Владимире на такси до вокзала, оттуда до Москвы на автобусе, там с Курского на Ленинградский на метро сумели перебраться с бабулей и вещами, а в поезде ехали в купе большую часть пути втроём, причём бабуля почти всё время спала, мама читала Б.Акунина «Внеклассное чтение», мною купленное, а я занимался французским языком – последнее хобби: когда-то ведь начинал, решил теперь довести до конца хотя бы в первом приближении.

Дома у нас, слава Богу, тепло, не сравнить со Владимиром, горячая вода идёт с хорошим напором, не то что там, а морозы под тридцать градусов держались всего дня три, затем температура

постепенно повышалась и дошла сегодня до минус семи градусов. Наверное, сегодня и солнце уже выглядывало, но я этот момент прозевал у себя в кабинете.

Бабуля чувствует себя неплохо, может почистить картошку, убрать постель, помыть посуду, просит работы для себя, но очень расстраивается (до слёз), что не может читать и цифры на часах забыла, как называются. Нас она понимает, мы её не всегда. Спонтанно в её речи проскакивают отдельные правильные слова и даже словосочетания, но когда она хочет что-то сказать, объяснить, у неё не получается. Сегодня мама ей оставила работу – распускать свитер.

В ПГИ мама перешла на полставки, появляется там с 11-ти до 15-ти часов.

В прошлое воскресенье мы с ней неплохо покатались на лыжах (мороз был 13 градусов). Временами идёт снег, и я его разгребаю у гаража, но чаще погода ясная.

С Гришей контакт не утерян, но и прогресса никакого нет. Он вроде бы согласен пойти к нотариусу, но никак не может выбрать для этого времени по причине якобы занятости на работе.

Прилепляю к этому письму кое-какие римские фото.

Всех целуем,

Папа-дед, мама-бабуля

Письма Мити от 16 и 27 января 2003 г.

16.01.03

На прошлой неделе в Констанц пришла зима (по здешним меркам) – холодало до –10 ночью. А в понедельник в первый раз выпало много снега. К четвергу, впрочем, большая его часть растаяла. В среду выбросили с балкона ёлку, простоявшую у нас почти месяц.

У меня практически всё время отнимает Vertiefungskurs. Завершается вторая его неделя, останется ещё четыре. С тремя студентами (и двумя независимыми проектами) очень много суеты, и мы с Ивановой еле-еле справляемся.

Лена во вторник сдала реферат по Personal Management, по оценке преподавателя успешно. Через полторы недели уже начинается экзаменационная сессия: итальянский и английский языки, а также трудовое законодательство.

Свободного времени сейчас не так много. В воскресенье ходили в Вольматинген Рид, а во вторник вечером ужинали в тайландском ресторане, и этим ограничились.

27.01.03

У нас продолжается напряженная пора экзаменов и Vertiefungskursa. В пятницу Лена писала экзамен по итальянскому. Теперь осталось трудовое законодательство – 31-го числа, а на следующей неделе два английских – за пятый и за седьмой семестры. Материала учить очень много – Business English, интернет-коммерция и пр.

У меня же пошла четвёртая неделя Vertiefungskursa. Эксперименты идут сплошным потоком, в том числе несколько новых для меня методик. Что-то получается, что-то не очень. Интенсивно работать планируем еще до конца следующей недели, на ней же мне надо будет читать две лекции студентам.

Погода продолжает быть сырой с температурой около нуля. Снег, если и выпадает, сразу тает. В конце прошлой недели с Гран-Канариа вернулись Майкл с Мари, там они наслаждались солнцем при 25 градусах тепла. Теперь они едут в Америку до конца февраля.

Теперь о наших планах. Vertiefungskurs заканчивается 13 февраля, и сразу после этого я планирую выехать в Калининград заниматься паспортными делами. Надеюсь запустить процесс в течение недели, а забрать документы уже в следующий раз. Лена планирует съездить на пару недель в Тамбов. А с начала марта Лена будет в Битигхайм-Биссингене на практике.

Это основные новости вкратце.

Крепко целуем.

Митя, Лена.

Моё письмо детям от 28 января 2003 г.

Здравствуйте, все!

Спасибо за письма от Мити и, особенно, от Алёши, ему же труднее всех написать было – опыта-то никакого. Рады его успехам, но всё же хочется, чтобы пятёрок было побольше. Удивил Миша – как отличной сдачей экзаменов, так и хвостом по английскому.

У нас стоит хорошая зима: температура воздуха днём около минус 10-12 градусов, ветра и снегопадов особых нет, день заметно прибавляется, часто видим солнышко, хотя и низкое ещё. В воскресенье очень хорошо покатались на лыжах с мамой более двух часов.

Бабулю Тоню мама водила к врачам на консультации, сегодня они идут к логопеду на занятия. Мне кажется, что некоторая положительная динамика в речи у бабули Тони есть, но мама считает, что если какие-то новые речевые обороты и появляются (вроде «пошла в магазин», «спасибо, наелась»), то другие, наоборот, забываются. В целом, бабуля Тоня выглядит и чувствует себя неплохо.

С Гришей я встречался дважды, но до нотариуса с ним дойти так и не удалось: на вторую встречу он явился в сопровождении сына Саши, который сказал, что они (?) обсудят моё предложение (Грише отказать в мою пользу от наследства, а потом его поделить пополам, с чем Гриша-то сам давно уже вроде бы как согласился) и позвонят мне вечером. Никто, конечно, не позвонил.

Почти уверен, что Гришу «пасут» не бандиты, а Люся – его бывшая жена – с Татьяной Николаевной, и думаю, что Грише от наследства мало что достанется, если достанется вообще что-нибудь. Он живёт в бывшей своей, теперь Люсиной квартире на птичьих правах, без ключей и без прописки, работает грузчиком в ближайшем магазине по 6 дней в неделю за 50 рублей в день, деньги отдаёт Люсе – за жильё как бы. Она его не кормит, подкармливают его в магазине. Пьяным я его не видел. Говорит, что не пьёт, потому что не на что, и потом Люся домой не пустит. А на улице мороз, и одет он не по-мурмански: в чём уехал из Калининграда, в том и ходит.

В Калининград он ехать боится – там баба-адвокат и её бандиты, а от Люси уйти не может – некуда. Связываться с ним мне уже расхотелось, а мама так с самого начала категорически против того, чтобы я в эту бодягу ввязывался. Мне же, конечно, и квартиру жаль, да и в Калининград пришлось бы смотаться, а ехать просто так – дела не пускают: аспирантов нужно непрерывно озадачивать и контролировать по совместной работе с Ларисой Гончаренко из Миллстоун Хилла.

В прошлом письме забыл написать о своём походе к ректору с кучей своих претензий, от которых ректор откупился обещанием существенно увеличить зарплату мне и Олегу Мартыненко и приобрести новый компьютер для редакции. Как это будет и будет ли реализовано – увидим в феврале.

От Милочки узнал, что Жорка вроде бы в Грецию перебирается, а Люба просит ей квартиру в Севастополе снять. Сама же Люба не звонила после Нового года, а я ей и не пытаюсь позвонить – уж больно тягостно её слушать, а советам она всё равно не внимает.

На это заканчиваю. Всех целуем.

Папа-дед, мама-бабуля